

Глава 18. Наелся досыта

-

[Объект исследования]: 'Средство для мытья посуды'.

[Аномальные симптомы духовной формы]: Врожденная неспособность управлять хвостовыми перьями.

[Причина данной записи]: Зарегистрировано первое колебание хвостовых перьев, без медикаментозного вмешательства, продолжительность около трех секунд.

[Причина данного колебания]: Неизвестна.

Рука на мгновение замерла, Чжу Мин стер слово «неизвестна» с экрана и написал: «Предварительное предположение: резкие эмоциональные колебания, вызванные внешними сенсорными стимулами».

И добавил рядом большой вопросительный знак.

Он посмотрел на Си Сяньцина рядом с собой и снова спросил: «Так что, когда ты стоял у двери ванной, ты чувствовал что-нибудь особенное? Например, учащенное сердцебиение, головокружение или..».

Си Сяньцин посмотрел в окно машины и спокойно ответил: «Нет».

Чжу Мин цокнул языком и снова склонился над записями: «Пациент не желает восстанавливать картину произошедшего, необходимо постоянное наблюдение, можно рассмотреть использование небольшого количества активатора восприятия духовной формы».

В этот момент они ехали в отель второго округа, где должны были остановиться.

С момента наблюдения за подергиванием хвоста 'Средства для мытья посуды' у двери ванной прошла уже неделя.

Хотя дернулись всего два пера на заднице, и до раскрытия хвоста духовной формы было еще очень далеко, но даже малейшее колебание означало, что у Чжу Мина появилось конкретное направление для будущих исследований.

Помимо этого, на этой неделе произошло еще много событий, о которых стоит упомянуть.

Например, они получили сертификат.

За несколько дней до обращения в Бюро по гражданским делам Шестого округа для оформления формальностей у них даже произошла небольшая ссора.

«Я действительно не могу принять это кольцо».

Чжу Мин вернул Си Сяньцину кольцо с лунным камнем, размером почти с перепелиное яйцо: «Спасибо за твою щедрость. Как реквизит, чтобы убедить мою тетю в нашей искренней любви, оно выполнило свою миссию. Теперь пора вернуть его владельцу».

Си Сяньцин в тот момент рисовал. Он поднял глаза, мельком взглянул и снова уставился на чертеж: «Не строй иллюзий, это даже близко не то, что мне жалко отдавать».

Чжу Мин посмотрел на него с видом человека, который все понял: «Да ладно, моя тетя спрашивала у знакомых экспертов, сказали, что на аукционе в вашем шестом округе его публичная цена как минимум 200 тысяч».

Си Сяньцин спокойно сказал, даже не поднимая глаз: «И что? Лунный камень не редкость, этот даже до 8 карат не дотягивает, да еще и с небольшим количеством включений. В общем, не лучший образец».

«...В общем, заberi его скорее, я чувствую, что каждая лишняя секунда, пока я его ношу, укорачивает мою жизнь».

Спорить с этими богачами даже две секунды вызывало у Чжу Мина головную боль: «К тому же обручальные кольца должны быть у нас обоих, а один я, даже в самом шикарном, буду выглядеть нелепо».

Этот аргумент был разумным, и Си Сяньцин не стал настаивать, лишь небрежно бросил кольцо на стол: «Что ты хочешь?»

«Не волнуйся, я давно подготовился».

Чжу Мин с хлопком поставил на рабочий стол Си Сяньцина пакет с покупками, а белый лис у его ног довольно завилал большим хвостом: «Пожалуйста, посмотри».

Си Сяньцин молча наблюдал, как Чжу Мин достал из пакета две маленькие коробочки.

«На днях я ходил по магазинам с Чжоу Чжоу и специально выбрал пару обручальных колец. Их можно будет надеть на фотосессию в день регистрации».

Чжу Мин надел простое кольцо из коробки на безымянный палец, затем поднес руку к лицу Си Сяньцина и с улыбкой сказал: «Ну как? Очень сдержанно и просто, правда?»

«Я не могу носить такие вещи».

Однако лицо Си Сяньцина стало крайне недовольным: «К тому же кольца – это украшения, которые должны быть по размеру. Ты даже не спросил мой размер».

Чжу Мин: «...Что значит 'такие вещи'? Продавец сказал, что это 18-каратное золото! И ты был занят подготовкой к тесту эти два дня, поэтому я тебя не беспокоил. В любом случае, Чжоу Чжоу немного ниже тебя, а его телосложение примерно такое же».

Си Сяньцин категорично отказался: «Нет».

Чжу Мин подвинул коробочку вперед: «Ну что ты, разве ты обычно не любишь всякие блестящие драгоценности? Я тебе сейчас одно подарю, сначала примерь хотя бы».

Отвращение на лице Си Сяньцина было неприкрытым, словно от одного прикосновения к кольцу на его коже должна была появиться сыпь.

Он поднял свой линер, направил кончик на лицо Чжу Мина и холодно сказал: «Во-первых, такие вещи можно назвать только украшениями, а не драгоценностями, они даже не достойны называться ювелирными изделиями, и тем более не имеют никакого отношения к искусству».

Чжу Мин моргнул.

Си Сяньцин снова взглянул и безжалостно раскритиковал: «Еще и такой банальный дизайн. Это можно назвать только товаром, произведенным на конвейерной линии».

«Да что ж такое с вами, жителями шестого округа... Ну и что ты предлагаешь? Через три дня регистрация, неужели я должен притащить огромное яйцо голубя, а ты пойдешь с пустыми руками? Ты считаешь это разумным?»

Чжу Мина, который уже был не в силах с ним спорить, вдруг осенило: «А может, ты переделаешь?»

Хотя брови Си Сяньцина не разгладились, он не стал возражать.

У Чжу Мина загорелись глаза, он понял, что дело может выгореть.

Он поднял руку и нежно сжал линер, которым Си Сяньцин указывал на него, медленно

сокращая расстояние между ними: «Я знаю, у великого дизайнера Си много клиентов, но если вы будете так любезны, что поможете мне пройти без очереди и лично переделаете наши обручальные кольца...»

Спустя долгое время Си Сяньцин вынул линер из руки Чжу Мина: «В последнее время я очень занят».

Чжу Мин моргнул.

«...но это не значит, что у меня совсем нет времени». Взгляд Си Сяньцина все еще был прикован к рисунку перед ним. Через некоторое время он сказал: «Можно попробовать».

Сказано - попробуем, и действительно попробовали.

Утром в день регистрации Чжу Мин получил готовые кольца.

«Так, немного переделал», - Си Сяньцин подвинул коробочку с кольцами обратно к Чжу Мину.

В его голосе звучала такая интонация, словно он говорил: «Носи или не носи - мне все равно». Учитывая, что времени было всего два дня, Чжу Мин особо ни на что не надеялся, но, открыв коробочку, внезапно замер.

Чжу Мин широко открыл глаза и пробормотал: «Как это превратилось в одно кольцо?»

Си Сяньцин, казалось, был доволен его реакцией и спокойно сказал: «Посмотри повнимательнее».

Чжу Мин присмотрелся и только тогда заметил, что что-то не так.

Одна сторона обоих простых колец была переделана в тонкую, подвижную волнистую форму. Благодаря форме линии могли перекрываться, и вместе они складывались в одно целое кольцо.

В центре каждого кольца был добавлен крошечный голубой бриллиант размером с рисовое зернышко. Отказавшись от первоначальной строгости и скуки, измененные линии кольца напоминали нежные морские волны, украшенные крошечными голубыми бриллиантами, чистыми, как морская вода, и мерцающими светом.

Изогнутый дизайн позволял двум кольцам объединиться в одно, и тема обручального кольца сразу стала очевидной.

Даже Чжу Мин, не разбирающийся в искусстве, смутно понял, почему в тот день, когда он

достал простые кольца, Си Сяньцин выглядел оскорбленным – разница действительно была огромной. Он никогда раньше так наглядно не ощущал разницу между товаром и произведением искусства.

Самое главное, что светло-голубой камень выглядел очень маленьким, что мгновенно успокоило Чжу Мина.

«Мне очень нравится», – выдохнул он искренне, – «Очень красиво, спасибо».

Он услышал, как Си Сяньцин небрежно произнес «хм»: «Пошли».

Когда они садились в машину, Е Лу мельком заметила кольцо на руке Чжу Мина.

Увидев голубой бриллиант, она слегка вздрогнула и подняла глаза на Си Сяньцина.

Увидев, что Си Сяньцин выглядит как обычно, она пришла в себя и улыбнулась: «Большая часть формальностей уже выполнена. Давайте сейчас пойдём в Бюро по гражданским делам и сделаем фото».

Процедура регистрации брака в шестом округе действительно была простой – поставили печати, сфотографировались, обменялись кольцами, получили свидетельство, и Чжу Мин тут же отправил фото Чжу Иньин.

Брак заключён.

Вернемся к настоящему времени, они едут во второй округ.

Задачи для этой фальшивой пары молодожёнов чрезвычайно трудны: Си Сяньцину предстоит упорно трудиться в течение двух месяцев, чтобы осуществить свою мечту и стать представителем; Чжу Мину также предстоит в течение двух месяцев сделать все возможное, чтобы заставить перья на заднице духовной формы этого будущего представителя распушиться.

Второй округ – известный гастрономический курорт, известный как «рай на земле», где соседствуют горы и море. Здесь развито сельское хозяйство и рыболовство, культурная и туристическая отрасли тоже процветают.

Наличие океана затрудняло связь второго округа с другими, поэтому им пришлось воспользоваться частным самолетом семьи Си.

После приземления их радушно встретила команда действующего представителя второго округа, прием был очень теплым. Подали приветственные напитки и закуски, украшенные

цветами, демонстрируя великолепие гастрономического округа.

Сидя в машине, Чжу Мин смотрел на пейзаж за окном: «На самом деле, я всегда хотел спросить, почему на экзамене в вашем шестом округе представители других округов соглашаются быть судьями, участвуя в этой вашей большой игре?»

Его описание было слишком резким, выражение лица Си Сяньцина слегка изменилось: «Семья Си каждый год тесно сотрудничает с различными округами. Дизайн в архитектуре, одежде, промышленности развивается совместно. Это называется экзаменом, но на самом деле это своего рода дипломатические отношения».

Чжу Мин задумчиво кивнул.

Он также не забыл в полной мере использовать время в машине, выполняя свои обязанности личного врача: «Выпусти 'Средство для мытья посуды' мне нужно кое-что записать».

В машине была хорошая звукоизоляция. Си Сяньцин, казалось, постепенно привыкал к тому, что показывает свою духовную форму Чжу Мину. Он ничего не сказал и на удивление легко выпустил зеленого павлина.

Си Сяньцин, склонившись, листал журнал, как вдруг услышал рядом: «Посмотри сюда».

Он поднял голову и увидел, что Чжу Мин держит перед ним экран, серьезно глядя ему в лицо.

Содержимое экрана было уже не таким торжественным – солнце, волны, пальмы, девушка в бикини кокетливо подмигивала ему, а подпись гласила: «Мисс Си Мин, победительница семьдесят восьмого конкурса красоты».

Си Сяньцин: «...?»

Взгляд Чжу Мина был направлен не на лицо Си Сяньцина, а на хвостовые перья Си Цзецина. Не заметив никаких колебаний, он разочарованно вздохнул: «Почему больше ничего не происходит?»

Си Сяньцин не выдержал: «Ты вообще чем занимаешься?»

«Провожу сенсорную стимуляцию, пока ты не начеку, чтобы выяснить причину последнего подергивания хвоста 'Средства для мытья посуды'».

Чжу Мин спокойно убрал экран и записал результаты наблюдения: «Теперь мы можем это исключить, обычная визуальная стимуляция неэффективна, значит, колебания были вызваны другой причиной».

Си Сяньцин раздраженно отвел взгляд.

Человек рядом с ним не продержался и пяти минут, прежде чем снова заговорить: «Посмотри сюда».

Си Сяньцин глубоко вздохнул.

Хотя он уже предчувствовал, что ничего хорошего не будет, но, повернув голову, Си Сяньцин все же не смог сдержать нервного тика – на этот раз Чжу Мин отказался от королевы красоты и держал перед ним фотографию мускулистого мужчины-модели, неизвестно где найденную.

Чжу Мин с заботливым видом искренне спросил: «Ну что, на этот раз что-то чувствуешь?»

Си Сяньцин наконец не выдержал и с мрачным видом вырвал у него из рук экран.

Чжу Мин опешил, вытянул руку, пытаясь вернуть его: «Я только что нашел на сайте несколько гифок, еще не тестировал!»

Си Сяньцин уже не мог сохранять спокойствие: «Ты можешь хоть немного помолчать?»

Чжу Мин: «Сначала верни мне, у меня запись наблюдения не настроена на автоматическое сохранение...»

Он наклонился, вытянул руку, пытаясь вернуть свой экран.

Кончики пальцев едва не коснулись края экрана, но в следующее мгновение водитель внезапно резко затормозил –

В мгновение ока Чжу Мин потерял равновесие и тяжело упал на колени Си Сяньцина!

Что еще хуже, его ноги совершенно не слушались, и по инерции он тут же наклонился вперед, чуть не ударившись головой о спинку переднего сиденья.

Си Сяньцин вздрогнул и вовремя вытянул руку, чтобы придержать его и не дать упасть.

Хорошая новость заключалась в том, что благодаря тому, что Си Сяньцин успел его схватить, Чжу Мин не вылетел вперед.

Плохая новость заключалась в том, что именно благодаря тому, что Си Сяньцин его схватил, Чжу Мин сильно ударился носом о его грудь и в мгновение ока упал ему на колени.

Чжу Мин съежился и промычал.

Си Сяньцин, поддерживая его за плечи, спросил: «...Ты в порядке?»

Совершенно не в порядке, больно до смерти. Главное, что нос связан с глазами, и резкая боль после удара чуть не заставила Чжу Мина прослезиться.

Чжу Мин, с глазами на мокром месте, прикрыл нос и с недоверием поднял глаза: «Нет, эти пуговицы на твоём пальто... просто оружие какое-то, как они могут быть такими твердыми?»

Си Сяньцин взглянул вниз и почувствовал, что поступает неразумно: «Пуговицы не все твердые».

Тем более что у него были износостойкие пуговицы из рога носорога высшего качества. Си Сяньцин не стал этого говорить.

Череп готов был взорваться, Чжу Мин никак не мог прийти в себя: «Нет, ужасно больно... не трогай меня пока».

Он свернулся калачиком на коленях Си Сяньцина, уткнувшись лицом в руки. Си Сяньцин не видел его состояния и, нахмурившись, поднял его за подбородок: «Убери руки, дай посмотреть».

В этом хаосе дверь машины со стороны Си Сяньцина внезапно распахнулась снаружи!

Тут же раздался восторженный возглас: «Господин Си, господин Чжу, добро пожаловать во второй округ!»

В момент открытия двери приветливая улыбка на лице менеджера курорта Ли Шуня застыла.

Ли Шунь, менеджер известного роскошного курорта во втором округе, также нес ответственность действующего представителя второго округа, специально встречая внука представителя шестого округа, приехавшего во второй округ для прохождения экзамена.

Торговые отношения между вторым и шестым округами всегда были хорошими. Этот молодой господин Си, весьма вероятно, станет будущим представителем шестого округа. На этот раз он приехал со своим новобрачным партнером, и их, безусловно, нужно было хорошо принять.

Слыша, что у жителей шестого округа много церемоний, Ли Шунь лично ждал у входа в отель. Он всегда был внимателен к обслуживанию, поэтому не забыл и о таком жесте, как открытие двери для гостей.

Однако в тот момент, когда он открыл дверь, он увидел сцену, которую никогда не забудет.

Два человека.

Один сидел на сиденье, другой лежал у него на коленях.

У одного волосы были растрепаны, у другого покраснели глаза.

Один держал другого за подбородок, другой дергал первого за воротник.

В момент открытия двери Си Сяньцин и Чжу Мин одновременно посмотрели в сторону Ли Шуня.

Си Сяньцин беззвучно глубоко вздохнул, с трудом выпрямляясь: «...»

Чжу Мин, прикрывая нос, слабо сказал, лежа на коленях Си Сяньцина: «Это не то, что вы думаете...»

Все бы ничего, если бы он не заговорил, но когда он открыл рот, двусмысленная хрипотца в его голосе в сочетании со слезами на глазах только подлила масла в огонь.

Ли Шунь помолчал, затем слабо прикрыл дверь машины.

«Добро, добро пожаловать во второй округ».

Ли Шунь с профессиональной выдержкой отвернулся, делая вид, что ничего не произошло, но его голос, дрожа донесся из-за двери: «Не торопитесь, господа, закончите... закончите свои дела, мы можем заселиться позже».

Похоже, не нужно заказывать слишком много приветственных закусок на кухне.

Ли Шунь оцепенело подумал, что молодость означает больше энергии. Этот будущий представитель шестого округа, похоже, уже наелся досыта по дороге сюда.

—

<http://bllate.org/book/14498/1283125>